

в последней, третьей части — «Время и пространство в творчестве романиста» (с. 425—566). Ученый в какой-то степени вступает здесь в противоречие с самим собой, забывая порой о том, что категории времени и пространства для Достоевского имели прежде всего реальное, жизненное наполнение. А потому русский романист не был склонен воспринимать историческую жизнь человечества под знаком вневременного, отвлеченного мифа о «вечном возвращении», как утверждает Ж. Катто (с. 455—487), заигнотизированный известной работой М. Элиаде [см. 3]. Ибо Достоевский-художник полагал, что история человечества управляется не некоей внешней мифической силой, не зависящей от власти людей, но что движение ее определяется прежде всего борьбой самих людей, их интересов, идеалов и страстей. Поэтому он страстно верил в то, что люди сами творят свою историю, отвечают сами за свое настоящее и будущее. Вот почему Ж. Катто гораздо ближе к истине там, где утверждает, что путь и отдельного человека, и всего человечества по Достоевскому — это не ряд повторяющихся кругов, а спираль, расширяющиеся витки которой — ступени восхождения человека и человечества к будущему, озаренному в конечном счете идеалом «мировой гармонии» (с. 456—465). В соответствии с этим пространство в романах Достоевского — не столько отвлеченно-физическое пространство, освобожденное от реальных его свойств, сколько то конкретное национально-историческое, географическое и социальное «пространство», в котором в столкновениях и единении с людьми совершается мучительный путь душевных падений и взлетов русского «скитальца», его грехопадений и его исканий правды (с. 490—491).

Немаловажные достоинства монографии Ж. Катто, о которых следует упомянуть в заключение, — это внушающая уважение эрудиция автора, солидная фактическая оснащенность его труда, богатство и полнота привлеченного исследователем разнообразного биографического и историко-литературного материала. Эти достоинства рецензируемой монографии, как и приложенный к ней ценный библиографический указатель, где с большим трудолюбием и добросовестностью зарегистрирована также и советская научная литература о Достоевском, выгодно отличают труд Катто от многих других западных работ о Достоевском, построенных зачастую на весьма скудном фактическом основании.

Из немногих мелких неточностей, вкравшихся в содержательный труд Катто, отметим четыре. В примечании к с. 49 автор ошибочно утверждает, что один из рукописных вариантов к «Подстрску», опубликованных в 1921 г. Л. П. Гроссманом

в сборнике «Творчество Достоевского», не попал будто бы в академическое Полное собрание сочинений. На самом деле вариант этот приведен в т. 17 академического издания, в ряду других рукописных вариантов к роману [см. 4]. Неверно и беглое указание Ж. Катто на то, что в библиотеке Достоевского было три различных французских издания «Фантастических повестей» Гофмана: автор не вполне разобрался в данном случае в принципах, положенных Л. П. Гроссманом в основу его реконструкции несохранившейся библиотеки Достоевского; на деле Гроссман указал, что в библиотеке писателя находились не три, а одно из описанных им трех изданий (так как установить, какое именно издание в ней находилось, Гроссман не считал возможным). В примечании на с. 91 Ж. Катто истолковал замечание о Стендале в записной книжке Достоевского как доказательство того, что Достоевский был практически слабо знаком с творчеством Стендала и не представлял себе сколько-нибудь верно историко-литературного значения французского романиста. Между тем из заметки Достоевского можно сделать скорее противоположный вывод: он видел симптом огромного (и притом прискорбного) падения художественных вкусов французского буржуазного читателя в том, что число изданий банальных и пошлых произведений полубульварных французских романистов 1860—1870-х годов значительно превысило число изданий значительной книги Стендала «О любви» [см. 5]. Наконец, укажем, что свои идеи, касающиеся истолкования Достоевского, З. Фрейд изложил не некоему мифическому «немцу Иолану Нейфельду», а своей ученице, которой и принадлежит упоминаемый Ж. Катто психоаналитический этюд о Достоевском, опубликованный на немецком языке в 1923 г. и уже вскоре, в 1925 г., вышедший в русском переводе [см. 6].

Фридлиндер Г. М.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катто Ж. Пространство и время в романах Достоевского. — В кн.: Достоевский. Материалы и исследования. Т. 3. Л., 1978, с. 41—53.
2. Frank J. Dostoevsky. The Seeds of Revolt, 1821—1849. Princeton: Princeton Univ. Press, 1976.
3. Eliade M. Le mythe de l'éternel retour. Paris, 1949.
4. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Т. 17. Л., 1976, с. 122.
5. Литературное наследство. Т. 83. М., 1971, с. 629.
6. Литературное наследство. Т. 86. М., 1973, с. 726, 738.